

A surreal underwater scene with a blue and green color palette. In the foreground, a large, seated classical statue of a man with a beard is visible. To the left, a pyramid-like structure with a statue of a man on a horse on top is partially submerged. In the background, there are classical columns and a fish swimming. The water is filled with bubbles and light rays.

**ВИКТОР
ПЕТРОВ**

**ЗОЛОТОЙ ВЕК
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА –
ЧТО БЫЛО, ТО И БУДЕТ**

Психологическое
исследование

Виктор Петров

**Золотой век человечества
– что было, то и будет.**

Психологическое исследование

«У Никитских ворот»

2018

УДК 316.6
ББК 60.55

Петров В. П.

Золотой век человечества – что было, то и будет. Психологическое исследование / В. П. Петров — «У Никитских ворот», 2018

ISBN 978-5-00095-475-1

Рассудочно-казенная цивилизация, не имеющая корней в душах людей, выстроенная на лжи и насилии, заканчивает свой трагический путь. Что дальше? Возможна ли жизнь людей без обмана, корысти, взаимной вражды, жесткого гнета властей? История цивилизации не знает подобных примеров. Но знает ее предыстория – золотой век человечества. Обращение к данному этапу доисторического времени позволяет увидеть естественную жизнь человека и одновременно понять, насколько чуждым и трагическим для него оказалось все происходившее в мире после крушения этого века. Реальность существования золотого века рассматривается в книге с учетом множества находок археологов, а также свидетельств древних мифов и легенд разных народов мира. Большое значение при анализе душевных особенностей людей того времени отводится сравнению этого «детского» этапа в жизни человечества с ранним детством каждого отдельного человека. В свою очередь, такое сравнение позволяет принципиально иначе увидеть и оценить происходящее в жизни ребенка. В условиях глубокого кризиса современной цивилизации, когда все острее ощущение, что ее время на исходе и на путях прогресса надеяться уже не на что, золотой век дает образец бытия, к которому, вероятно, человечеству предстоит вернуться, в том числе через Апокалипсис.

УДК 316.6
ББК 60.55

ISBN 978-5-00095-475-1

© Петров В. П., 2018
© У Никитских ворот, 2018

Содержание

Введение	7
Глава 1	12
1.1. Материальные свидетельства наличия неизвестного науке периода в жизни древнего человечества	13
1.2. Золотой век в мифах и легендах народов мира	18
1.2.1. Легенда об Атлантиде	22
1.3. Библейские аналоги представлений о Золотом веке	26
1.4. Фантастическая версия Ф. М. Достоевского	31
1.5. Золотая мечта человечества на все времена	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Виктор Павлович Петров
Золотой век человечества
– что было, то и будет

© Петров В.П., 2018

© Оформление ИПО «У Никитских ворот», 2018

* * *

Введение

С того и мучаюсь, что не пойму, Куда несет нас рок событий...
С. Есенин

Что было, то и будет.
Экклезиаст

К началу XXI века былые надежды людей на возможность безопасной и благополучной жизни в настоящем и еще более благополучной в будущем практически рухнули. Общая напряженность и страдательность жизни неуклонно нарастают. Убеждение в стремительном скатывании человеческой цивилизации к критическому порогу становится почти общепризнанным. Земляне теряют веру в лучшее будущее и тревожатся лишь о том, как бы не стало хуже. Нынче почти нет былых радужных надежд, но много мрачных ожиданий и тупиковых прогнозов. Все острее ощущение, что в деле накопления неразрешимых общечеловеческих проблем близок предел и мы уже живем в преддверии глобальной катастрофы.

Кризисное состояние становится перманентной нормой жизни. Кризисы уже не только в практической деятельности людей – экономике, политике... Они потрясают нечто глубинное, фундаментальное, то, что является основанием современной цивилизации. Налицо кризис идеи прогресса, кризис веры в науку и «грядущую неизбежность торжества разума», кризис морали, кризис права и веры в возможность равенства людей перед законом, кризис западного рационализма в целом. Впору говорить о наличии системного кризиса цивилизации. Кризисное состояние уже видится неизлечимым, привычные взгляды на происходящее ничего не объясняют, а традиционные рецепты выздоровления не приносят.

Становится очевидным, что дальнейшее движение по накатанному руслу ничего спасительного дать не способно, возможно только ухудшение ситуации. Мир явно заблудился.

В недалеком прошлом, когда люди еще не имели возможности знать «все обо всех», оставалась вера, что где-то, при других социальных условиях, есть (значит, возможна и у нас!) лучшая жизнь. В глобальном мире таких иллюзий уже нет. Невольно приходится искать причины непреходящей безысходности не в слабости отдельных вариантов организации жизни, а в ущербности цивилизации в целом, некоем изначально заложенном просчете жизненного обустройства человечества.

Глобальные кризисы первых десятилетий XXI века как никогда обострили вопрос об адекватности самих основ цивилизованного бытия с его ставками на внешние, материально-технические достижения, приоритетное решение финансово-экономических и общесоциальных вопросов – без понимания глубин и высот душевной жизни человека, при равнодушии к тому, что происходит в его внутреннем мире.

Как всегда в кризисных ситуациях, обостряется потребность получить ответы на самые принципиальные для жизни вопросы. Зачем мы приходим в этот мир? Для того, чтобы враждовать, демонстрировать силу, истрачивать себя в конкурентной борьбе, испытывать страдания и боль? Или жить как-то иначе? Рациональный проект развития человечества оправдал себя или показал свою полную бесперспективность? Куда мы идем по пути, который, по сути, указал нашим библейским прародителям искушитель?

Ответы на эти вопросы необходимо найти, и как можно быстрее. Ибо, подобно всем некогда процветавшим, а затем в одночасье рухнувшим цивилизациям, наш глобальный мир тоже стремительно движется к тому состоянию, которое можно назвать «окайнным» и которое всегда предвещало глобальную катастрофу.

Если необходимы радикальные перемены, то в какую сторону? Что может спасти нас: дальнейшее наращивание прогресса на пути в будущее или возвращение, пусть на новом уровне, к чему-то забытому нами в прошлом, **к тому, что было?**

В деле построения «счастливого будущего» за прошедшие столетия мы, пожалуй, опробовали все возможные его варианты. И теперь готовы признать: впереди надеяться не на что. Все выборы и перевыборы, перестройки, модернизации, реформы и даже «великие революции» ничего, по сути, не меняли и, видимо, изменить не способны. **Преобразования в рамках изначально усвоенных цивилизационных ценностей кардинально улучшить ситуацию не могут.**

Хозяевам мира сего остается ужесточать порядок и контроль над поведением и мыслями людей при настойчивом навязывании им иллюзии довольства жизнью и представления, что все идет правильно, *«жить становится легче, жить становится веселей»*. Иного, мол, и желать не нужно. Но это – последний аргумент в деле спасения любой системы, за ним уже ничего нет, и он не может быть действенным длительное время.

Ощущение тупика на путях прогресса заставляет современную западную культуру, с одной стороны, настойчивее вглядываться в знания, которые несет «свет Востока»; с другой – все чаще обращаться к скрытой от науки **предыстории человечества**. Знания Древнего Востока сегодня явно берут экзистенциальный реванш над рационализмом и прагматизмом западного миропонимания. Некую высшую, недоступную европейскому уму мудрость теперь модно искать в тибетских монастырях, уединенных ашрамах восточных созерцателей, у индусских махатм, якобы хранящих тайны древнейших цивилизаций, у факиров и йогов, обладающих сверхъестественными способностями.

Одновременно нынешние информационные каналы, в частности телевидение, удовлетворяя растущие запросы людей, буквально заполнены передачами о загадках древних цивилизаций, «утраченных миров» и т. п. Когда не видно ничего светлого впереди, начинаются поиски идеала в прошлом. К тому же подспудно мы всегда считали, что лучшее было в предшествующие периоды жизни.

Но прежде чем прийти к обоснованным выводам о возможности использования прошлого в качестве некоего жизненного идеала, нужно понять: **а что же в прошлом было?!**

В этой связи вопрос о существовании золотого века (**примечание:** *для удобства это понятие употребляется в тексте без кавычек*) становится принципиальным. Если господство лжи, страха и насилия в жизни человечества изначально и люди никогда не знали бытия в атмосфере подлинной любви, не жили по законам совести, не ощущали реально свое подобие Богу, то не нужно и мучиться пребыванием в нынешнем состоянии бездуховности, агрессивности, сребролюбия. В этом случае подобное состояние – не искажение чего-то истинного, а человеческая норма. Не с чем тогда нашу жизнь сравнивать, и нет необходимости считать ее аномальной. Нужно раз и навсегда признать все происходящее естественным делом и продолжать мучиться дальше, прельщая себя надеждой, что и на этом пути мы к чему-то путному придем. **Без золотого века как эталона** не с чем сверять то, что мы уже построили, и то, к чему стремимся.

Нынче растущий интерес к прошлому ограничивается обращениями к Античности, Древнему Риму, христианской Византии, эпохе Возрождения. Но эпоха Возрождения и даже Античность – совсем не то прошлое! Происходившее тогда слишком близко от нас; это – уже наша история, и жизнь в ней выстроена на тех же основаниях, что и сегодня. Разное только материальное оснащение действительности. Современная цивилизация выросла из Античности и Древнего Рима. Положение человека в мире и отношение к нему за последние тысячелетия не изменились. В течение всего исторического времени он – не подобие Бога, но раб, средство для решения тех или иных внешних задач. Застенки Средневековья, костры священной инквизиции и концлагеря XX века одинаково характеризуют ценность человеческой жизни.

По главному критерию – **отношению к человеку и его самоощущениям** – все известные исторической науке (как и все ныне существующие) способы организации жизни в принципе одинаковы.

Нужен взгляд в более глубокие, доисторические времена, составляющие истоки человеческого бытия и поэтому не успевшие упрятать (исказить) нечто истинное в людях под наслонениями цивилизационной культуры. Ведь для счастливой жизни прежде всего нужен другой человек, с иными внутренними ценностями и личностными качествами. **Был ли такой человек в прошлом – вот главный вопрос!**

Эволюционная теория убедила мир, что мы выросли из дикости. А современные литературные творения и фильмы-ужастики, показывающие дремучее варварство, беспредельную жестокость и тупость наших предков, закрепили в сознании подобные представления.

Например, у братьев Стругацких в романе «Трудно быть богом» показаны существа того периода, которых сложно назвать людьми в современном смысле данного слова. Это – некие (по утверждению авторов) «заготовки» будущих людей, болванки, из которых только кровавые века истории выточат когда-нибудь «гордого и свободного человека». Они у Стругацких – пассивны, жадны, фантастически эгоистичны, корыстолюбивы, рабы навязанной им веры и собственных страстей. Такие существа могут заслуживать только презрительной жалости.

Это – научная версия того, **что было**. Цивилизация своими теориями вначале опустила древнего человека на дно дикости, а потом представила это дно доказательством всего «хорошего», принесенного ею в жизнь.

По мнению Н. А. Бердяева, научная антропология в исследованиях первобытного общества ослеплена эволюционной теорией. Исходя из этой теории, она обречена предполагать, *«что человек был сначала в диком полуживотном состоянии»* и только потом постепенно цивилизовался до современного состояния (20, 87). Для науки оказалось удобным судить об изначальном прошлом человечества по сохранившимся нынче дикарям и изолянтам. Хотя уже очевидно, что эти изолянты представляют собой далеко не исходную ветвь человеческой расы.

По мнению Л. Н. Гумилева, *«так называемые изолянты»*, например, пигмеи тропических лесов Африки или аборигены Австралии, считавшиеся находящимися *«на ранних стадиях цивилизации»*, по сути, представляют собой конечную, а не начальную фазу этногенеза (39, 300). Иначе говоря, они **пришли(!)** из какого-то другого состояния к положению изолянтов. Если их первобытная жизнь есть тупик, значит, ранее было нечто более высокое по состоянию людей и их возможностям. В свое время Бердяев также считал, что живущего нынче в джунглях дикаря правильнее было бы считать продуктом *«вырождения и упадка, одичания человека, чем первобытным человеком и источником человеческого развития»* (20, 88).

Следовательно, известный науке период дикости – это не первая, а **вторая бытность** людей. Первая была значительно раньше, в доисторические времена. После крушения тех времен в жизни людей произошел качественный переход – но не к высшему, а к более примитивному существованию. В дальнейшем для одних это существование стало тупиком, другие сумели выбраться из него через создание рациональной цивилизации.

Сегодня наука в основу своих расчетов кладет известных ей первобытных, но важнее понять состояние, предвалявшее дикость, увидеть тех людей, продуктом вырождения и упадка которых являются нынешние изолянты. Плененные эволюционной теорией научные представления уже столетиями топчутся на месте в деле познания человека и его истории. Идея непрерывного прогресса слишком неестественна в своей однозначности. Она – для технической сферы, но не для человека, его духовного мира.

Вполне возможно, что наш истинный предок был ближе не к животному, а к божественному началу жизни. Следовательно, на каком-то этапе бытия он трансформировался не по пути приобретения чего-то сверхживотного, а через умаление, вытеснение с авансены жизни высшего, божественного в себе.

Древние предания говорят, что на подлинной заре человечества существовавшие до сваливания в первобытный тупик люди находились в состоянии, не отделявшем их столь резко, как в наше время, от высшего мира. По словам французского философа А. Камю, пропасть между богами и людьми тогда не существовала (59). Об этом свидетельствует и Библия. Первобытность – трагический финал исходного великолепия людей и их бытия.

Известные истории первобытные люди в своей внутренней ипостаси от нас принципиально не отличаются. По своим качествам мы, начиная с дикости, все те же, неизменные. «Свободного и гордого человека» на путях цивилизации так и не получилось. И нынче он – жаден, корыстен, эгоистичен, агрессивен, раб необузданных страстей и нелепых потребностей. Разве что внешней манерности, лживо прикрывающей личностную ничтожность, у него стало больше. Только благодаря внутреннему родству мы так хорошо понимаем происходившее в дикие времена.

Идея всеобщей справедливости и жизни по запросам совести не вытекает из эволюционной теории Ч. Дарвина. И, как показывает история, **в условиях цивилизации, рассматривающей человека только продуктом эволюционного развития, такая жизнь была невозможна в прошлом и остается невозможной как в настоящем, так и в будущем.** Конкурентные отношения рыночной эпохи мало отличаются от отношений периода дикости. Здесь тоже побеждает сильнейший в ходе жесткого естественного отбора. Вера в эволюционное происхождение человека невольно влияет на нынешние отношения между людьми и процесс выработки у них нужных для жизни качеств. Внутренне мы не выросли из состояния дикости и в условиях существующей цивилизации выйти из этого состояния не способны. Стругацкие с нас списали своих героев, только убрали лицемерную внешнюю лошечность.

Для жизни по любви и совести нужен качественно иной человек. И он был в доисторические времена. Принципиально другие внутренние силы и ценности определяли поведение людей золотого века. Между золотым веком и первобытностью – качественный скачок в человеческой сути. На этом переходе люди настолько изменились, что воспоминания о прошлом стали неприемлемы для нового сознания, и амнезия их вытеснила. Произошло примерно то же, что происходит на индивидуальном пути человека в 3–5 лет, когда после овладения разумом и сознанием амнезия вытесняет из памяти ребенка все воспоминания о раннем детстве.

Происшедшее при крушении золотого века искажение внутренней ориентации людей повергло их в состояние дикости, и **без восстановления активности исходных качеств ничто эту дикость искоренить в них не в состоянии.**

Современному человеку, уверовавшему в преимущества цивилизованности и многознания, представления мифов и преданий о постоянной связи древних людей с чем-то высшим кажутся не более чем пустой фантазией. Мы убеждены, что знаем больше своих далеких предков, видим глубже, лучше понимаем происходящее. Очень спорное убеждение. Просветлели мы, овладев знаниями, или произошло ослепление нас знаниями? Может быть, оказавшись в плену готовых и предельно зауженных шаблонов, мы утратили многое из того, что видели, чувствовали, на что были способны наши далекие предки?

Говорят, детям дано видеть истинное: *что утаено от взрослых, открыто младенцам.* Не исключено, что **человечество в своем младенчестве** тоже было способно знать то, что стало недоступно нам, прошедшим многовековую школу просвещения и в результате навесившим на свою исходную сущностную способность много того, что «от цивилизации», что делает нас совсем другими людьми, по-стариковски зашоренными в своих убеждениях. С возрастом (историческим и индивидуальным) мы утратили (и утрачиваем) то, что в древности считалось обычным делом для разного рода учителей, пророков, ветхозаветных Авраама, Якова, Моисея и даже для всех людей того времени, – способность поддерживать связь с Богом, чувствовать тайны природы, изнутри влиять на происходящее в жизни.

Нынешняя ситуация требует нового взгляда на самые принципиальные для цивилизации положения и установки. Все больше утверждается мнение: историю цивилизации предстоит переписать. Признание наличия золотого века в развитии человечества перепишет не только историческую науку, но и все представления о человеке, его подлинной сути и смысле земного бытия, о настоящем и будущем современного мира, потребует коренного пересмотра базовых ценностей жизни.

Глава 1

Забытый образец счастливой и безопасной жизни

В прошлое надо внимательно всматриваться, а не вперять в него укоряющий взгляд.

В. Медведев, писатель

Остается вопрос: насколько реальны предания о золотом веке, Атлантиде? Ведь научная история ничего подобного не знает. Но она толком не знает и многого другого, даже того, что происходило не 10–12 тысяч лет назад, а в прошлом и позапрошлом столетиях. Нестыковок во мнениях историков множество. Куда более близкие к нам события остаются под сомнением: было ли крещение Руси, где и когда произошло Куликовское сражение, кто первым открыл Америку? Все большее число авторов критически относится к существующему описанию Античности, происхождению цивилизаций майя и ацтеков и даже к истории Гражданской войны в России XX века. Принципиально различны взгляды историков на совсем близкую к нашему времени Вторую мировую войну.

Как ни странно, движение по каналам научных представлений только множит число загадок. Да и существует ли историческая правда? Нынче много сомнений по этому вопросу. Что-то окончательно забыли, что-то сознательно извращаем под очередную идеологию. Кроме того, порою мы просто не готовы признать существование некоторых явлений в своей истории, потому что не готовы к правдивой информации. Узнать правду о себе, не укладывающуюся в рамки привычных и ставших комфортными представлений, совсем непросто, **требуется – поступок.**

В итоге господствует примитивное представление об историческом пути человечества как непрерывном наращивании чего-то главного для жизни. Может быть, с некоторыми зигзагами, колебаниями, но все же – линейно и последовательно. Нам трудно представить, что мы идем, например, к тому, от чего изначально начали движение, что идем по кругу – «золотому кольцу», как утверждали древние. И то, что мы обретем в будущем, окажется тем, что имели вначале.

К сожалению, исследуя запредельно далекое прошлое, мы главным образом ищем руины некогда прекрасных строений, но не стремимся понять глубины жизни людей того времени, их способности, связи, ценности, все то, **что могло обеспечить столь высокий уровень создания.** Современной науке интереснее место расположения Атлантиды, чем сами атланты. Изучаем то, что проще изучать, что на поверхности. Понять глубины сознания далеких предков и сравнить его с нашим сознанием боимся. На этом пути важнее археологических находок могут быть свидетельства народных преданий, древних мифов, видения отдельных гениев. Но нам непривычно обращаться за помощью к таким не имеющим экспериментального подтверждения данным. Поэтому и не можем объяснить не только многие тайны древней истории человечества, но и то, что происходит в нынешней жизни.

1.1. Материальные свидетельства наличия неизвестного науке периода в жизни древнего человечества

*И тени мертвых городов Уныло бродят по равнине
Неостывающих песков, Как вечный бред большой пустыши.*

М. Волошин

К настоящему времени обнаружено множество материальных свидетельств – каменных сооружений, непонятных рисунков и надписей, украшений, керамических изделий и др. – существования доисторических цивилизаций, гораздо более древних, чем Вавилон, Древний Египет, Древняя Греция. Их находят во всех концах света, и ни один гид или исследователь не может объяснить: **откуда они и о чем свидетельствуют?**

Люди издавна обращали внимание на громадные каменные сооружения, возникшие во времена, уходящие в глубины тысячелетий и неведомые для исторической науки. Иногда это были отдельные камни, обработанные и размещенные в определенном порядке, нередко – каменные «дома» из стен-плит и «крыши». Эти сооружения находят в Индонезии и Бирме, на Ближнем Востоке, в Крыму и на Кавказе, в Южной и Северной Африке, Индии и Японии, на Британских островах и Американском континенте. Практически на всей территории Земли. Кто их воздвиг и расположил определенным образом? Какая тайна заключена в этих сооружениях?

Хорошо известно и столь же непонятно, при наличии общемирового интереса, знаменитое каменное **сооружение Стоунхендж** на юго-западе Англии. Показательно, что вес камней и плит, из которых сложен Стоунхендж, – от ста до трехсот тонн. А карьеры, где эти камни были добыты, нередко находятся на удалении более двухсот километров. Данная конструкция поражает своим величием и загадочностью. Продолжаются споры о возможном применении Стоунхенджа. По наиболее распространенной версии, сооружение использовалось для астрономических целей – наблюдений за движением Солнца и Луны, предсказания времени равноденствия... Несомненно, тот, кто проектировал Стоунхендж, уже многое знал в этой сфере. Исследователи относят время постройки данной конструкции к 12–14 тысячам лет до новой эры, когда до первых и самых примитивных шагов нашей цивилизации оставалось еще почти 10 тысяч лет. Что это было за время, и что за всемогущие люди-творцы жили тогда?

Столь же необъяснимы происхождение и смысл существования каменных фигур на **острове Пасха**, часть из которых имеет пятиметровую высоту и весит более 60 тонн. Кто создал их, откуда и как они были перевезены на остров, с помощью какой силы установлены? Что за мощности использовались на этом острове? Ответов нет! Как нет ответа о происхождении двенадцатитонных каменных шаров, найденных в глубинах лесных дебрей Коста-Рики, или обнаруженных на территории современного Ливана монолитных плит чудовищной величины, тщательно отшлифованных и уложенных так плотно друг к другу, что между ними нельзя просунуть и лезвие ножа.

На территории Ближнего Востока археологи находят все новые и новые основания (фундаменты) древних зданий, имеющих возраст не менее 11 тысяч лет. По качеству использованных материалов и степени сохранности они превосходят то, что было построено в этом же регионе спустя 7–8 тысячелетий – во втором тысячелетии до новой эры.

Обнаружены остатки целых городов, происхождение и качество обустройства которых не поддаются логическому объяснению. В первой половине XX века английские археологи вели раскопки **на севере Индии, в долине реки Инд**. В то время считалось, что цивилизация здесь могла возникнуть около XV века до н. э., а ранее на этой территории жили лишь немногочисленные дикие племена, находившиеся, по меркам эволюционной теории, в первобытном

состоянии. Но произошла сенсация. При раскопках холма Мохен-джо-даро («Холм мертвых») удивленные археологи начали слой за слоем открывать остатки загадочного города. По своему возрасту город превосходил самые ранние цивилизации мира (египетскую, шумерскую), известные науке, и мог считаться древнейшим на планете. Поражало совершенство обустройства города: двухэтажные кирпичные дома, хорошо спланированные улицы, проложенная под землей система канализации из керамических труб, предназначенные для омовений ванные комнаты в домах... Археологи обнаружили множество ювелирных изделий, богато украшенных сосудов – сделанных на гончарном круге и обожженных в специальной печи – и даже детские механические игрушки. Позже были раскопаны другие подобные города ниже по течению Инда. По названию реки обнаруженную цивилизацию назвали индской. Она до сих пор представляет загадку для ученых.

Не удалось прочитать письменные памятники и определить, к какому народу следует отнести жителей этих городов. Не найдены храмовые здания и другие свидетельства о религии людей. Создается впечатление, что им не нужны были те или иные теоретические конструкции в этой сфере. Их отношения с высшим миром носили совсем иной характер, ставший недоступным для более поздних поколений, вынужденных уже искусственно выстраивать религиозные концепции, пытаясь воссоздать в них те связи, которые древние люди ощущали непосредственно.

Загадкой для науки остаются гигантские рисунки в **перуанской пустыне Наска**, как и сохранившиеся в течение тысячелетий наскальские рисунки австралийских аборигенов, рассказывающие о путешествиях их более развитых предков. Столь же загадочен обнаруженный под водой «Мост Адама» – древняя каменная дорога, соединяющая Индию и Шри-Ланку. В 1944 году в Мексике при раскопках **холма Эль-Торро** были найдены удивившие археологов керамические изделия из разных сортов глины, в их числе странные, не повторяющиеся между собой фигурки, которые трудно ассоциировать с чем-либо современным, а также фигурки животных, вымерших 10–12 тысяч лет назад.

Из-под песков пустынь Ближнего Востока и Северной Африки археологи извлекают все новые и новые памятники забытых культур – руины процветавших когда-то поселений, дворцов, городов, загадочных гробниц. На дне морей – южнее Индии, западнее Южной Америки, возле Греции в Средиземном море – найдены остатки древних городов, представляющих совершенно неизвестные науке цивилизации.

Исследователи истории славян обнаружили на территории Южного Урала следы древнейшей «страны городов». Еще 10 тысяч лет назад жители этих городов умели с ювелирной точностью обрабатывать крепчайший гранит, поднимать и устанавливать в качестве перекрытий плиты весом до семнадцати тонн, прекрасно разбирались в металловедении, математике, астрономии, устройстве земного шара (2).

Особое место в этом перечне занимают **древние пирамиды**. Изображение египетских пейзажей с панорамами грандиозных пирамид на горизонте знает сегодня каждый школьник. Их наличие очевидно, и с этим более чем объективным свидетельством необычных возможностей древних людей не поспоришь. Свидетельством исключительности того времени, когда жили эти люди, является и масса неразрешимых загадок, которые пирамиды поставили перед наукой. По мере совершенствования методов определения возраста используемых в строительстве материалов все дальше вглубь веков уходит время сооружения пирамид. Теперь это уже не 2–3 тысячелетия, как считалось ранее, а 10–12 тысяч лет. Значит, пирамиды – не места захоронения фараонов. Египет эпохи фараонов получил их в наследство от более древней цивилизации. И по многим показателям – более развитой. Кроме того, теперь известны не только египетские пирамиды. За последние десятилетия подобные сооружения обнаружены в Центральной и Южной Америке, в Крыму, на Кольском полуострове, в Сибири... в вечной мерз-

лоте и на экваторе, под землей и под водой, подо льдами Антарктиды... в естественном и перевернутом положении.

В пирамидах загадочно почти все. Необъяснима прочность пирамид – тысячелетия потрепали только их облицовку. Сооружения куда более молодые (например, в Древней Греции) давно обрушились. Вызывают удивление точность укладки плит, наличие идеально прямых углов, строгость ориентировки пирамид по сторонам света, почти идеальная шлифовка материалов, сложное резание гранита, возможное, как считают специалисты, только с использованием инструментов и материалов, доступ к которым мы получим разве что с помощью нанотехнологий. Наконец, перемещение миллионов тонн груза. Ведь при строительстве использовались плиты весом 200 и даже 800 тонн.

Известный американский археолог Майкл Кремо в книге «Деволуция человека» анализирует возможные варианты строительства пирамид и делает вывод: если следовать эволюционной теории, люди того времени ни при каких обстоятельствах не могли соорудить что-либо подобное. Однако пирамиды были сооружены – с помощью какой-то непохожей на современную, но не менее эффективной строительной технологии. Она позволила без столь необходимых для любого современного строительства коммуникаций (дорог, каналов, подъездных путей) доставить к месту расположения пирамид многотонные блоки. Затем поднять их на значительную высоту и непонятно какими инструментами вырезать на сверхпрочных материалах тончайшие рисунки и барельефы.

Сами инструменты до сих пор не найдены, есть только результаты их использования. Этот факт тоже показателен. Археологи невольно нынешнее представление об инструментах переносят на те, которыми пользовались древние строители. Хотя, скорее всего, они владели чем-то иным, к чему понятия «инструмент», «технология» неприменимы. Соответственно, нечто иное нужно искать, когда речь идет об энергиях и мощностях, использовавшихся при транспортировке и подъеме многотонных грузов. Прямые аналогии между нынешними и прошлыми возможностями людей – с использованием технических средств и без них – маловероятны. В Египте найдены тысячи древних сосудов с предельно узким горлышком. Сосуды такой формы известными нам средствами изготовить невозможно. Опять приходится говорить о каком-то мистическом инструменте или о какой-то особой человеческой способности, утраченной людьми под давлением веры в разум и научно-технический прогресс.

Все настойчивее пробивается убеждение, что пирамиды являются своего рода **посланцами древней цивилизации и хранителями ее тайн**. Знаменитый ясновидец XX века Эдгар Кейси, предсказавший начало и ход Второй мировой войны, а также создание самостоятельного еврейского государства, говорил, что раскрытие хранящихся в египетских гробницах тайников станет величайшим событием для исторической науки, позволит выработать новый взгляд на происхождение и развитие человечества. По его убеждению, пирамиды являются средством донесения до человечества послания прошлого, информации доисторических веков – в частности, творческого наследия исчезнувшей цивилизации Атлантиды. Последние исследования во многом подтверждают прогнозы Э. Кейси. Становится очевидным, что пирамиды изначально строились совсем не как гробницы, не для сохранения мумий умерших царей. Что-то иное, еще неразгаданное несут они современному миру.

М. Кремо верит, что 10–12 тысяч лет назад существовала иная цивилизация, в которой человечеством правили боги. Они и предопределяли земные возможности людей. Эту цивилизацию погубила глобальная катастрофа. Но древние люди, предчувствуя такой финал, оставили на земле пирамиды со скрытыми в них сокровищами известной им мудрости, в том числе сведения о причинах своей гибели. Возможно, мы не в состоянии обнаружить эти послания, потому что они предназначены не нам, а тем, кто придет позже. Современные люди не готовы их понять, ибо слишком **ослеплены верой в правильность своего жизненного пути**.

Чтобы прозреть, им нужны еще большие потрясения во внешней и душевной жизни.

Тайные знания неизбежно связаны с неведомыми энергиями, которые в руках современного человека с его духовно-нравственным состоянием, извращенной системой устремлений и потребностей могут сослужить плохую службу человечеству. Даже реальная история знает примеры, когда гении, шагнувшие за пределы общепринятых представлений, не захотели передать свои самые сокровенные знания современникам, боясь неадекватного обращения с ними. Они их уничтожили или зашифровали таким образом, что раскрыть их будет способен лишь близкий им по уровню духовного развития человек. Известно, что примерно так поступили Леонардо да Винчи, Михаил Ломоносов, Никола Тесла. Подобное могли предусмотрительно сделать и наши более сведущие предки. Поэтому ключ к тайне Высшего знания надо искать не только в пирамидах и других внешних объектах, но прежде всего в нас самих, в степени нашей внутренней зрелости для восприятия такого знания.

Столь же древним и загадочным остается феномен **египетского Сфинкса** – каменного сооружения, представляющего собой фантастическое существо с телом льва и головой человека, будто перенесенного из греческого мифа на поверхность земли. По мнению многих исследователей, его возраст тоже превышает 10 тысяч лет. Согласно преданиям, он был сооружен в те времена, когда народами Египта (и мира) правили боги, и является хранилищем их знаний. Что он должен передать нам, что хранит? Исследователи древности уже нашли в скальном основании Сфинкса большую прямоугольную полость, которая предположительно (и, в частности, по прогнозу того же У. Кейси) может быть тайником. Однако в привычной и понятной для нас форме тайна Сфинкса тоже не передается. По тем же преданиям, когда Сфинкс заговорит (то есть раскроет свои тайны), жизнь на земле изменится навсегда.

Широко известен и признан факт существования **древних цивилизаций индейцев Центральной и Южной Америки**.

Сохранившиеся предания и материальные свидетельства былой жизни коренных жителей Нового Света показывают, что древние цивилизации ацтеков и майя на территории современной Мексики, инков на территории Перу знали непостижимые высоты в своем развитии. Очевидны достижения жителей этих цивилизаций в строительстве дворцов и храмов. До сих пор сохранились огромные города, покинутые людьми много столетий назад. В медицине им было ведомо лечение рака, эпилепсии, гепатита. Свидетельством умения осуществлять хирургические операции на головном мозге является наличие большого числа трепанированных доисторических черепов. Как минимум за пятнадцать веков до Колумба майя имели точный солнечный календарь, а также продуманный аграрный календарь, строго регламентирующий сроки сельскохозяйственных работ. Кроме того, они уверенно предсказывали солнечные и лунные затмения, сделали расчет орбиты Венеры с точностью до четырехсоттысячной секунды, имели сложнейшую иероглифическую письменность. Есть множество доказательств достигнутого ими поразительного совершенства в живописи, скульптуре, производстве керамических изделий (38).

Ученые не могут определить время и механизмы происхождения этих цивилизаций, охарактеризовать господствовавшие внутри них социальные отношения и отношения с окружающим миром, понять истоки былой мощи государств и огромных внутренних возможностей людей того времени. До сих пор не расшифрованы сохранившиеся иероглифы на блоках стен и стелах. Познание основывается лишь на данных археологических раскопок руин древних городов. Но они мало что дают для понимания духовной жизни отдельного человека и общества в целом.

К тому же накопленные данные характеризуют лишь последнее тысячелетие жизни древней цивилизации, уже находившейся в состоянии почти обвальной деградации. Ее происхождение и более древние этапы развития покрыты мраком. Изучается период, когда началось безмерное восхваление царей, – их лики во множестве высекались на громоздких каменных стелах, – повсеместное господство силы, жестокости, экспансии, массовое уничтожение людей

в непрекращающихся войнах и в процедурах жертвоприношений. На этом излете цивилизаций человек сам по себе уже потерял былую ценность. Сохранившиеся материальные достижения еще позволяют исследователям говорить о необычном расцвете цивилизаций, но это уже был для них не золотой век, а процесс выпадения из этого века, **выпадения в первобытность**. Что, собственно, обнаружили и чем воспользовались европейцы в середине второго тысячелетия новой эры.

В то же время есть данные о том, что в более глубокой древности эти цивилизации по содержанию жизни были совсем иными, а по своему возрасту близкими к золотому веку на других континентах. Видимо, известные истории инки (ацтеки, майя) унаследовали удивительные сооружения от более ранних цивилизаций. В преданиях, которые застали европейские завоеватели, люди того времени характеризуются как мирные и добрые, не знавшие распрей и войн, жившие в городах, построенных для них богами. Одно из преданий ацтеков (и составленный на его основе «календарь всех времен», отсчитывающий не дни недели, а эпохи) делит историю человечества на пять циклов – **«пять солнц»**, – каждый из которых включает несколько тысячелетий. Четыре «солнца», знавшие периоды своего расцвета и затем падения из-за **нарастающей распущенности нравов**, уже «погасли». Конец «пятого солнца» ожидается в начале XXI века.

Согласно преданию, земля периодически уничтожает «паразитов» на своем теле. После каждой глобальной катастрофы начинается качественно новый этап существования человечества. К людям возвращается связь с вечностью, способность и потребность жить по любви, а также их необычные, по меркам нынешнего человека, но подлинные способности. Цивилизации быстро достигают расцвета, но потом все возвращается на круги своя. Люди становятся теми «паразитами», от которых земле вновь приходится освобождаться. В некоторых преданиях говорится о том, что прекрасные города, остатки которых нашли в джунглях европейцы, **были построены десять тысяч лет назад гигантами**. Причем в преданиях не поясняется, считались ли гигантами люди по своим физическим данным или по духовно-творческим возможностям.

Глубокая древность ревностно хранит свои тайны. Сегодня у науки больше вопросов, чем ответов при встрече со следами доисторических цивилизаций. Чем объяснить, в частности, появление высокоразвитых цивилизаций в глухих и неблагоприятных, по европейским представлениям, условиях Центральной Америки? И почему они почти сразу утратили выдающиеся возможности и оказались беспомощными перед весьма посредственными по своему развитию испанскими конкистадорами? Ответов на эти и многие подобные им вопросы нет.

Не имеющих объяснения данных накапливается все больше. Их следствием стало даже появление **альтернативной истории** и представления о господстве в нашем мире не эволюции, а **деволюции человека**.

Одна из главных причин беспомощности официальной науки в этой сфере состоит в ее интересе только к объективным фактам, материальным характеристикам далеких цивилизаций и стремлении объяснить эти факты с позиции нынешнего сугубо рационалистического представления о человеке и мире. На этом пути главную отличительную особенность предстории человечества и, в частности, его золотого века – **своеобразие людей того времени** (их состояния и возможностей, отношения к окружающему миру и между собой, связей с вечностью и др.) – понять невозможно. Наука боится опереться на древние предания и другие фольклорные феномены, народную мудрость в целом и выбрасывает вместе с тем, что ей кажется «грязной водой», саму суть происходящего в те далекие времена. Исключив из своего анализа все, кроме материальных фактов, наука оказалась бессильной перед лицом накопленного множества таких фактов. Видимо, для геологов, археологов, инженеров, составляющих большинство исследователей древности, с их подходами к проблеме тайны древности так и останутся непонятыми.

1.2. Золотой век в мифах и легендах народов мира

Мифология – не басня, а истина, действительность...

Н. Федоров

Мифы – древние народные сказания о богах, героях, о сотворении мира, происхождении людей и их былой жизни. Само слово «миф» в переводе с греческого означает «предание», «сказание». Мифы существовали и существуют практически у всех народов мира. Они – важнейшее явление истории человечества. Близкая к мифам форма древнего фольклорного творчества – **легенды**. Они представляют собой *переходящие от поколения к поколению рассказы о былом*, связанные преимущественно со священными персонажами (например, ветхозаветными или евангельскими).

На Руси мифы и легенды называли **былинами**, то есть – былью, отражением чего-то реально бывшего в прошлой жизни.

Мифотворчество имеет древнейшую историю. Происхождение многих мифов и легенд более раннее, чем библейских преданий. Не меньше и их значимость для жизни людей. Они – своего рода вариант устного «*священного писания*», в течение многих столетий определявшего мышление, поведение и даже судьбы народов. В древних обществах представляемая мифами информация воспринималась как подлинное, высокозначимое – **сакральное, святое** – знание. Мифы формировали определенное представление о мире, давали доступное объяснение причинно-следственных связей в нем, предотвращая негативное воздействие недостатка знаний на человеческую психику.

Одно из достоинств мифов и легенд в том, что они обращаются главным образом к «начальному», «первому» времени в жизни человека и человечества, предшествующему историческому («профанному») этапу. То есть – к тому периоду человеческой истории

(даже – **предыстории**), куда доступ науки почти исключен из-за недостатка сохранившихся материальных фактов, без которых ее аналитический подход невозможен. Мифам эти факты не нужны – согласно К. Юнгу, в них проявляется коллективное бессознательное народа, его архетипы.

В начале Нового времени вера в возможности объективного познания мира и в эффективность рационалистического обустройства жизни снижает внимание к мифам и их влияние на поведение людей. Появляется представление о мифах как «наивных» рассказах, «продуктах невежества» (Вольтер). В XX веке **культ научно-технического прогресса** почти вытесняет остатки трансцендентности из сознания людей обещанием без участия духовного начала и связи с чем-либо высшим по отношению к земной жизни распахнуть ворота в мир материального и личностного благополучия. Постепенно на смену мифам приходят многочисленные научные теории, взявшие на себя задачу дать ответы на все «проклятые» вопросы человеческого бытия, высветить все темные углы прошлого, настоящего и будущего.

Однако очень скоро обнаруживается, что объяснительные возможности науки весьма скромны, а апелляции к научному знанию далеко не всегда убедительны. Многие логические схемы прошлого и будущего оказываются далекими от подлинной жизни и, следовательно, недолговечными «завесами иллюзий». Мир явно не укладывается в научные схемы. Становится очевидным, что выстроенные на фундаменте народной мудрости и выдержавшие давление тысячелетий мифические представления могут нести информацию не менее значимую, чем научные версии. К концу XX века заметное разочарование общества в возможностях научного познания самого человека и его древней истории вновь делает мифологические воззрения актуальными. Появляется специальная наука – **мифология**, – сделавшая предметом своего исследования мифы и легенды. Все большее признание получает точка зрения, согласно кото-

рой мифы – это не наивные фантазии, не сказки, а историческая правда о былой реальности, дошедшая до нас в сказочном виде.

«Получилось, что миф более рационален, чем казалось прежде. А наука более мифологична, нежели думал о ней XIX век».

А. Кураев

Особенно значимы мифологические свидетельства, если они настойчиво повторяются в легендах и преданиях, сохранившихся у разных народов и в разных регионах земли.

Наиболее полны и содержательны в представлениях о золотом веке дошедшие до нас **мифы Древней Греции**. За 400 лет до Платона древнегреческий поэт Гесиод в поэме «Труды и дни» описывает мифологическое представление о существовавшем в **доисторические** времена золотом веке, когда бытие человечества было безопасным и счастливым, наполненным только блаженством. *«Жили те люди, как боги, со спокойной и ясной душою, горя не зная, не зная трудов. И печальная старость к ним приближаться не смела... А умирали они будто объятые сном...»*

Согласно Гесиоду, жившие в ту эпоху не знали страданий, сомнений, искушений, болезней, искусственности в поведении и лживости в словах, постоянно ощущали единство не только с окружающим миром, но и с вечностью, – в итоге оставались праведными и не боялись смерти. На земле не было войн, все жили в мире и согласии. Благополучию людей в тот период способствовали прекрасный климат, богатая растительность, хлебородные земли.

По мнению исследователей Древней Греции, свидетельства Гесиода заслуживают особого доверия. Он жил в то время (VIII век до н. э.), когда рационализм еще не был господствующей идеологией человечества и не опутанному рассудочными установками сознанию людей были доступны древние истины, позже заглушенные под догмами логического мышления. О том, что содержащиеся в трудах того времени описания не были пустой фантазией, говорит следующий пример. Немецкий археолог Г. Шлиман уже в XX веке, руководствуясь только сочинениями Гомера (современника Гесиода), подробно описавшего (в «Илиаде») Троянскую войну, нашел знаменитое золото Трои. Эта война была за много веков до Гомера, но он знал ее подробности и объективно изложил в своей поэме. В той же мере может заслуживать доверия и версия Гесиода о золотом веке. Тогда не сочиняли, но описывали то, что было. Современники не случайно называли Гомера и Гесиода не поэтами, а историками.

Несколько позже сходную картину золотого века рисует римский поэт Овидий, очевидно, заимствовав ее из греческих мифов: *«Первым посеян был век золотой, не знавший возмездья. Сам соблюдавший всегда, без законов, и правду и верность. Не было шлемов, мечей, упражнений военных не зная, сладкий вкушали покой безопасно живущие люди. Также, от дани вольна, не тронута острой мотыгой, плугом не ранена, все земля им сама приносила... Не отдыхая, поля золотились в тяжелых колосьях... Реки текли молока... Капал и мед золотой, сочась из зеленого дуба...»* (91, 471).

За золотым веком как у Гесиода, так и у Овидия следовали, внося все больше регресса и страданий в жизнь людей, **серебряный век, затем медный, наконец, – железный век**, тяжелейший из всех других. В древней мифологии регресс человека (и его жизни) видится, как правило, неизбежным и завершающимся катастрофическим финалом. Тогда как самой модной темой научной мифологии станет воспевание прогресса, ведущего человечество от худших времен к лучшим. Череда веков здесь представляется в обратной последовательности.

В самом определении изначального века как золотого заложен определенный смысл. В мифологических представлениях золото обычно рассматривается символом света, солнца. С ним связываются идеи достоинства, величия, совершенства, чистоты, мудрости, любви. В Индии золото – не только символ света, но и форма воплощения божественного. Для американских индейцев (в частности, ацтеков) золото – эманация божества. В Китае золото также

ассоциировалось с чем-то небесным, неземным. В христианстве этот металл – символ божественного духа, торжествующей веры, славы, любви. Не случайно волхвы приносят младенцу Иисусу в дар золото. Цвет волос Богоматери также золотой.

С использованием эпитета «золотой» традиционно связаны многие мифологические мотивы. Например, золотая цепь – символ достоинства, чести, успеха, восхождения духа (так, в одной из легенд по золотой цепи сказочный герой достигает небес). Много других весьма символических вариантов использования этого эпитета, когда нужно что-либо показать в лучшем свете, дают и мифы, и реальная жизнь. Известны выражения «золотой дождь», «золотая чаша», «золотое руно», «золотые врата» (на небо), «золотое сечение», «золотое число», «золотая свадьба», «золотые горы» (обещать), «золотое поколение» и т. п.

В то же время железо, дающее наименование нынешнему **«железному веку»**, соотносится с силой, твердостью, упорством, грубостью. В древнееврейской традиции железо – символ несчастья, рабства, выносливости. Эпитет «железный», как правило, усиливает негативную смысловую нагрузку в характеристике любой вещи (явления). Например – «железный век» (худший из веков), «железное дерево» (виселица), «железная маска», «железная рука», «железный крест» и т. п. (92, 147).

Представление об особой начальной эпохе в жизни человечества повсеместно встречается как в наиболее ранних, архаических мифах, так и в мифах более поздних периодов. Зародышевую форму таких представлений можно найти и в наше время у многих отсталых по меркам цивилизации народов в виде поверий (преданий) о своих далеких предках, которые якобы были наделены чудесными способностями и жили лучше нынешних людей. Подобные предания появились и веками передавались из поколения в поколение в разных регионах земного шара независимо друг от друга.

Этруская мифология прямо указывает на существование золотого века в изначальной жизни своего народа и характеризует его **как эпоху изобилия и всеобщего равенства**. Называется и бог, покровительствующий людям того времени, – Сатре (92). О счастливой и привольной жизни первых людей говорится в китайской мифологии. Конфуцианство золотой век древности связывает с царствованием «священномудрого правителя Яо» (92). Мордовские предания выделяют в древней истории народа период, когда власть принадлежала культурному герою, основателю светской власти и «справедливому правителю» Тюштяну, и называют этот период золотым веком.

В иранской мифологии золотой век соотносится с семисотлетним правлением шаха Джамшида. Тогда люди и скот жили бесконечно долго, источники и деревья никогда не высыхали и пища не истощалась, не было ни холода, ни жары, ни зависти, ни старости. Однако после того как пришедшими после Джамшида правителями овладела гордыня и они возомнили себя независимыми от богов, счастливый век рухнул, началась эра царства зла.

Джайнская мифология, рисуя историю человечества в виде нескольких циклов, описывает начало жизни как беззаботное время, когда люди все необходимое для жизни получали от богов и земли. Они приходили в земную жизнь из высшего мира и возвращались в него после смерти. Только по окончании этого периода **началась человеческая история**: постепенно появляются социальные институты, брак, погребальные обряды, труд, обучение людей ремеслам. Неуклонно сокращается продолжительность жизни, укрепляется социальный порядок. Одновременно нарастают нравственная деградация людей и их разделенность. В последних циклах истории рисуется восходящее движение людей и **повторение всего** в их жизни и внутреннем состоянии в обратном порядке.

Тотемические мифы аборигенов Австралии рисовали предков способными восходить на небеса и вновь опускаться на землю, творить другие чудеса. Скандинавская мифология характеризует первый век жизни людей гармоничным, наполненным радостью и спокойствием. В нем все из золота – видимо, в прямом и переносном смысле. У скандинавских народов есть и

миф о первой в истории человечества войне, возникшей вследствие вражды между группами богов (асами и ванами) и положившей конец золотому веку, не знавшему каких-либо распрей. Об этой войне, в частности, рассказывается в «Саге об Инглингах, а также в «Деяниях датчан» Саксона Грамматика (91, 214).

Шумеры древнего Междуречья, жившие уже за пределами золотого века – примерно в IV–II тысячелетиях до н. э., – сохраняли предания о древних людях, не знающих ни болезней, ни смерти. Обеспечивали им подобное состояние вера в существование высшего начала и жизнь после смерти, а также прямая связь с богами и вечностью.

Предания о Древнем Вавилоне, приуроченные к «началу истории» человечества, прежде всего свидетельствуют о единстве людей того времени: *«Все люди на земле имели один язык и одинаковые слова»*. Затем – о высочайших способностях людей. Это – не дикари из повести братьев Стругацких. Они многое умели и на бесконечно большее были способны. *«И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а асфальт вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню высотой до небес; и сделаем себе имя»* (91, 206). Люди знали вполне современные строительные материалы – обожженные кирпичи, асфальт – и были способны возводить сооружения, которые наши современники назвали высотными и научились строить только в XX веке. Археологические раскопки подтверждают данное предание. Найдены развалины огромного недостроенного города и лежащей в руинах башни (91, 207). Легенду о Вавилонской башне подтверждают и библейские тексты.

Из Вавилона дошла до нас также древнейшая, написанная еще клинописью поэма о Гильгамеше, в которой тесно переплетаются действия богов, полубогов, героев и людей, подчеркивается возможность перехода между этими группами. В поэме, написанной, видимо, перед Великим потопом и отчасти отражающей его смысл, главный герой Гильгамеш стремится стать богом и обрести бессмертие. Боги не возражают, но ставят ему предварительные условия:

*...Снеси жилище, построй корабль,
Покинь изобилие, заботься о жизни.
Богатство презри, спасай свою душу!*

В преданиях мексиканских народов говорится о существовавшем задолго до них **«сообществе совершенных людей»** – толтеков. Куда они ушли, какова их историческая судьба – никому неизвестно. Но именно с ними пришедшие позже народы связывают свои достижения в искусстве, архитектуре, астрономии, математике, философии. Толтекам было дано, согласно преданиям, знать все. Любой рассказ о них начинается словами: *«А толтеки знали...»* И в доказательство этому звучат слова: *они могли разговаривать с собственным сердцем*. Возможно, от этого древнейшего народа получили ацтеки (и другие известные истории жители Центральной Америки) те величественные строения, которые сегодня изучаются в развалинах (70).

Из работ Платона и Аристотеля известна **древняя легенда о благодатной стране Гиперборее**. Греческие мифы помещали ее «за Бореєм» – северным ветром. Аналог данной легенды был известен и древним славянам. В их интерпретации один из сегментов этой страны располагался на территории нынешнего Кольского полуострова, имевшего в те времена иные ландшафтные и климатические условия. Характеристики гипербореев примерно те же, что и у субъектов других древних преданий: господство любви и всезнания, почти безграничная способность к долголетию, связь с вечностью и свободный переход в нее в конце жизни.

Из сохранившихся источников, в том числе литературных, известно, что древние люди (вплоть до античного периода) не видели непроходимой пропасти между людьми и богами, между живущими и умершими. Для античной мифологии вполне естественно превращение богов в людей и наоборот. В Древнем Египте не вызывало сомнений учение о потустороннем

мире и вечной жизни, наличии тесной связи между людьми и богами. Земная жизнь была для египтян одним из эпизодов жизни вечной. Древние ведические религии Индии (как и современный индуизм) верили в загробную жизнь, продолжение вечного, непрекращающегося существования человека и неизбежность отчета души перед высшими силами о делах в этом мире.

На существовании доисторического идеального периода в жизни человечества настаивали пророки Ветхого Завета, древние китайские мудрецы Лао-цзы, Мо-цзы, Конфуций, мудрецы народов Ближнего и Среднего Востока аль-Фараби, Низами, Ибн Рушд, древнегреческие гении Сократ и Платон... О золотом веке человечества пишет Вергилий в «Энеиде». Все они жили во времена, значительно более близкие к исходным этапам человеческого бытия на земле. И дошедшие до них предания были в большей мере наполнены жизненным смыслом и имели больше оснований для доверия.

Итак, согласно преданиям, почти все народы мира знали феномен золотого века. Этот факт не может быть случайным. Он скорее свидетельствует о существовании в жизни человечества, на самых начальных ее стадиях, периода, когда иные чувства правили поведением людей, их отношением к окружающему миру и к самим себе.

1.2.1. Легенда об Атлантиде

Есть очень большие основания верить в реальность мифа об Атлантиде, в которой очень высокая цивилизация подверглась нравственной порче и погибла.

Н. А. Бердяев

Легенда об Атлантиде была изложена Платоном более двух тысяч лет назад в произведениях «Тимей» и «Критий». Это – наиболее известный и подробный вариант описания жизни людей во времена золотого века, с особой наглядностью дающий представление как об основных чертах доисторической цивилизации, так и о причинах ее гибели.

Платон впервые услышал историю легендарной Атлантиды, будучи еще молодым человеком, в Египте. Позднее, уже под конец жизни, рассказ афинского законодателя Солона, «мудрейшего из семи мудрецов», позволил ему восстановить картину жизни исчезнувшего острова. Самому Солону легенда об Атлантиде была рассказана египетскими жрецами, у которых он длительное время набирался опыта.

Платон искренне верил в реальность существования Атлантиды. В «Тимее» он пишет: это не какая-то «легенда, вымышленная пустой забавы ради, а доподлинная история». В основе этой истории, поясняет позже античный гений в «Критии», письменные свидетельства древних египетских папирусов. Собственно, такая вера была характерна для многих поколений мыслителей той эпохи. Уже на закате Античности философ Прокл (5 век н. э.), как бы обобщая свидетельства своих предшественников, писал: «Знаменитая Атлантида не существует более, но едва можем мы сомневаться, что она существовала...» (81).

В XIX–XX веках происходит возрождение интереса к Атлантиде. Ведутся поиски развалин древней страны и места ее возможного расположения. Создаются лаборатории и научные общества, работающие по данной проблеме. Проводятся съезды исследователей Атлантиды. К настоящему времени число публикаций, отстаивающих реальность существования Атлантиды, превысило 50 тысяч наименований. На Западе широко известны соответствующие монографии И. Доннелли, М. Кремо, Р. Томпсона, Л. Спенса и др. В России этой проблеме посвящены исследования А. Воронина, А. Городницкого, В. Пахомова, А. Складорова, В. Щербакова. Российский ученый Н. Ф. Жиров (1903–1970) написал книгу «Атлантида. Основные проблемы атлантологии» (1964), ставшую фундаментальным трудом в этой области. Он впервые заявил об **атлантологии как комплексной науке**, связанной с историей и антропологией.

В жизни Атлантиды было столь недостижимое для всех известных истории цивилизаций сочетание материальных, духовно-нравственных, интеллектуальных благ, что Платон сразу почувствовал в ней образец идеального общественного устройства, сочетающего в себе, с одной стороны, человеческую доброту и мудрость, **с другой – внешнее благополучие и даже богатство людей.**

Государство, существовавшее когда-то на этом острове, не знало зла и несправедливости. Во главе его стояли лица божественных кровей, чистых и вечных идей. Важной особенностью этих людей было их происхождение. Согласно легенде, владыкой Атлантиды был Посейдон. По греческой мифологии, он – один из главных олимпийских богов, брат Зевса и Аида. При разделе братьями господства над миром ему по жребию досталось море со всеми островами (Зевсу – земля и небо, Аиду – подземное царство). Как пишет Платон, «...*Посейдон, получив в удел остров Атлантиду, населил его своими детьми, зачатыми от смертной женщины...*». Легенда демонстрирует наиболее признанный в мифологии образец «селекционной работы» по выведению современного человека путем **скрещивания его примитивного предка с божественной сущностью** (или внедрения семени этой сущности в близкий ей земной материал). Результатом такой селекции стало появление на острове атлантов – людей отлично скроенных, духовно богатых и способных, подобно богам, на выдающиеся творческие свершения.

Согласно Платону, атланты, повинувшись «унаследованной от бога природе», в течение многих поколений «...*блюли истинный и во всем высокий строй мыслей, относились к неизбежным определениям судьбы и друг к другу с разумной терпеливостью, презирая все, кроме добродетели. Ни во что не ставили богатство и с легкостью почитали чуть ли не за досадное бремя груды золота и прочих сокровищ. Они не пьянели от роскоши, не теряли власти над собой и здравого рассудка... но, храня трезвость ума, отчетливо видели, что все это обязано своим возрастанием общему согласию в соединении с добродетелью*». **Они владели материальными благами, а не эти блага владели ими.**

Платон с восторгом рисует богатства острова: наличие на нем всех необходимых ископаемых, множества диких животных, огромных лесных массивов... Остров поражал красотой и изобилием. Его земля давала людям обильную пищу, а ее горячие и холодные целебные источники избавляли их от всех болезней. При этом в пользовании благами природы были равны цари, знать, простые люди, мужчины и женщины. Никто не мог ничего присвоить и **кому-либо угрожать, защищая собственность.** Пользование природой острова было в общей власти.

Многое было создано и руками людей. В центре огромной равнины, на холме, располагался главный город – с акрополем, царским дворцом, храмом, – окруженный двумя земляными и тремя водными кольцами. Жилая часть острова – в виде прямоугольника – была окупана громадным каналом, принимавшим в себя бегущие к морю потоки с гор. Многочисленные каналы соединяли противоположные части равнины. По ним сплавляли лес, а воду использовали для орошения. Были созданы роскошные купальни для царей, знати, простых людей, а также для коней и других животных. К этому нужно добавить верфи, ипподромы, гимназии, обнесенный золотой стеной сказочный храм Посейдона в центре острова, оросительные сети, водопровод, книги с иероглифическими текстами. Все говорило об умении атлантов творить реальные жизненные блага. Их жизнь была на удивление благоустроена.

Остров был огражден тремя водными и двумя земляными кольцами. Водное кольцо в середине острова имело ширину около 200 метров, два внешних кольца – соответственно 400 и 600 метров. Несмотря на значительную ширину каналов, атланты сумели перекрыть их мостами, поднятыми на такую высоту, что под ними могли проходить океанские корабли того времени. Дополнительно весь остров был обводнен параллельными каналами через каждые 20 километров.

Платон пишет: «...стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности обделали в медь, нанося металл в расплавленном виде, стену внутреннего вала покрыли литьем

из олова, а стену самого акрополя – орихалком, испускающим огнистое блистание... От моря начиналась стена, которая отстояла от большого водного кольца на 50 стадий (примерно 10 км. – В.П.). Она смыкалась около канала, входившего в море. Пространство возле нее было застроено, а канал гавани и сама гавань были заполнены кораблями». Атланты умели путешествовать в разные концы земли и знали мореплавание, когда оно остальному миру было еще неизвестно. Их цивилизация не была техногенной, но они имели механизмы, позволяющие перемещаться не только по водам, но и по воздуху.

Атлантида во всех отношениях была **более развитой страной**, чем созданные несколькими тысячелетиями позже и известные научной истории Древний Египет, Древняя Греция, Римская империя.

Даже сегодня при наличии современной строительной техники создание описываемых легендой сооружений считается делом весьма нелегким. Явно, что все это жители острова не могли сделать вручную. Масштабность созданного на острове по плечу только самим богам и людям, получившим в наследство определенную часть их возможностей. Видимо, на стороне атлантов были еще сохранившаяся в активном состоянии связь с богами и **полученная от них творящая сила**.

Платон называет **время расцвета и гибели Атлантиды** – 9 тысяч лет назад. Написал он это примерно за 400 лет до новой эры. Следовательно, от нашего времени золотой век Атлантиды отделяют 11–11,5 тысяч лет. Началось же благополучное существование островитян, видимо, на много столетий и даже тысячелетий раньше. Тогда главными в их жизни были не внешние свидетельства роскоши и благополучия, но активность и расцвет внутренних возможностей жителей острова, ставших творящей силой и условием появления всех описанных Платоном материальных достижений.

Современная атлантидология рассмотрела множество версий **гибели острова**: землетрясение, падение астероида, нашествие ледников, действие таинственных сил Бермудского треугольника, попадание Луны в гравитационное поле Земли и т. д. Однако эти традиционные для науки подходы не могли подвести к пониманию главной причины гибели островитян. О ней предельно четко говорит Платон. Согласно его трактату, **прежде чем исчез остров, духовно и нравственно погибли сами атланты**, подавив в себе данное богами начало. Чисто физический вариант гибели острова здесь вторичен. Цивилизации исчезают, когда внутри их граждан гложет духовное начало, теряют значимость нравственные ценности, стираются различия между добром и злом.

По словам Платона, *«...когда унаследованная от Бога доля ослабела, многократно растворяясь в смертной примеси, и возобладал человеческий нрав, тогда они оказались не в состоянии выносить свое богатство и утратили благопристойность»*. В отношениях между людьми господствующим стало насилие, высшая мудрость оказалась забыта.

Один всевластный монарх подчинил себе остальных правителей и установил на острове жесткую деспотию. Спустя время следствием этого стали вседозволенность, развращенность, утрата духовности, общая деградация – и тех, кто находился на вершине социальной пирамиды, и тех, кто должен был составлять ее основание. Безудержная жадность и насилие воцарились всюду. Появилось **варварское упоение богатством**, из темных природных глубин внутреннего мира людей на авансцену жизни вырвалась земная спесь недавних потомков бога. Теперь гордость (точнее – гордыня) не позволяла руководствоваться трезвой оценкой человеческих потребностей. Жителям острова уже захотелось увековечить свое присутствие на земле «на вечные времена» (141).

Ослабело то начало, которое дает человеку духовную силу, позволяет понимать подлинные цели и смысл земного существования. В итоге народ стал творчески бессильным и открытым всем бедам и опасностям. В этом состоянии он обречен: если не на мгновенную гибель, то на неизбежную деградацию до самого последнего предела.

В диалогах Платона есть следующая заключительная характеристика атлантов и вытекающих из их нового состояния последствий: *«Для того, кто умел видеть, они являли собой постыдное зрелище, ибо промотали самую прекрасную из своих ценностей. Неспособные усмотреть, в чем состоит истинно счастливая жизнь, они казались себе прекраснее и счастливее всего как раз тогда, когда в них кипела безудержная жадность и сила... И вот Зевс, бог богов, блюдуший законы, хорошо умея усматривать то, о чем мы говорили, помыслил о славном роде, впавшем в столь жалкую развращенность, и решил наложить на него кару».*

Высшие силы и сама вечность разгневались на атлантов – судьба Атлантиды оказалась предрешенной. Собственно, и на самом острове **концентрация негативной энергии** достигла такого уровня, при котором всеобщая катастрофа не могла не произойти. Последние строки диалога Платона гласят: *«Атлантида исчезла за одни ужасные сутки, навсегда погрузившись в морскую пучину».* Ее народ вначале погиб духовно и нравственно в пучине страстей, а затем физически – в морской пучине.

Вывод Платона очевиден: любая цивилизация исчезает, если тускнеет и вытесняется из ее жизни духовное начало, как следствие, никнут творческие возможности людей, ложью и безнравственностью наполняются отношения между ними, нарастает бездействие законов, понятия добра и зла становятся расплывчатыми. Тот или иной вариант космогонического катаклизма – лишь неизбежный заключительный финал процессов, **вызревших внутри людей в условиях омертвления духовной жизни.**

По мнению многих исследователей, включая известного норвежского путешественника и исследователя жизни различных этносов планеты Тура Хейердала, именно Атлантида должна была стать праматерью всей человеческой цивилизации. Но не стала. Образцом стала ее судьба, согласно которой нарушение приоритета духовных ценностей и их гармонии с ценностями материальными ведет к деградации и всеобщей гибели.

1.3. Библейские аналоги представлений о Золотом веке

Библия учит нас, как взойти на небо, а не тому, как устроено небо.

А. Кураев

Библия как сборник священных книг (для иудейской и христианской религий) не на пустом месте выстраивает свою версию. В настоящее время признается, что эти книги впитали в себя сведения самого разного характера – в том числе содержащиеся в мифах, народных преданиях и других сочинениях фольклорного происхождения. Причем не только древних евреев, но и других сопредельных народов.

Считается, что наиболее интенсивным и завершающим периодом создания Библии был исторический отрезок с XII по II век до н. э. Однако теории, изучающие историю возникновения Библии, постепенно относят время жизни ее первых авторов ко все более и более глубокой старине. По мнению многих исследователей, начало ей было положено еще в XI–X тысячелетиях до н. э. – то есть во время расцвета и гибели известного из мифов разных народов мира золотого века человечества. Поэтому **Ветхий Завет** начинает свое повествование с описания жизни первого человека в райском Эдеме, очень похожей на жизнь людей этого века.

«И насадил Господь Бог рай в Эдеме на востоке; и поместил там человека, которого создал».
Быт. 2:8

Часть за частью в течение многих веков и даже тысячелетий собирали и вносили в Библию информацию пастухи и цари, пророки и поэты, люди, принадлежащие к разным поколениям и разным сословиям, владеющие только разговорным языком и умеющие излагать свои мысли на бумаге. Сегодня называется более сорока десятков известных авторов Библии. Но создателей Священного Писания значительно больше, и их авторская работа началась на много тысячелетий раньше того периода, который изучен сегодня научной историей.

Как смогли столь разные авторы из разных поколений и культур создать это единое и цельное творение? Ведь между ними не могло быть предварительной договоренности по общей структуре и содержанию предстоящей работы. Материал для Библии не собирался по заранее определенному (и согласованному) плану, как это делается при написании коллективом авторов любой современной книги. Без плана и проекта столетие за столетием вслед за течением жизни в священную Книгу вливались все новые части, написанные вроде бы самостоятельно, автономно, но не нарушавшие цельности произведения и не противоречащие тому, что было создано десятки веков назад.

Как такое стало возможным? Объяснения, видимо, два. Во-первых, не случайно Священное Писание называют «Словом Божиим» – не всегда осознаваемое воздействие свыше постоянно присутствовало и направляло работу авторов. Во-вторых, что более важно для нашего анализа, Библия является **отражением реального бытия людей**, начиная с момента их сотворения и периода жизни, еще неизвестного науке, и далее – на всем его протяжении. Она наращивалась параллельно с течением жизни, отражая ее зигзаги, сдвиги, круговороты, эпохи, переходы в отношениях людей с высшими силами и между собой. **Эта Книга – божественное откровение людям и одновременно реальная история человечества.** История, которая, в отличие от научной истории, не переписывается многократно, не меняет свое представление о прошлом на каждом очередном жизненном переходе, не погрязла в непрерывных спорах и противоречиях.

Материал для нее накапливался вначале в устных преданиях, затем на глиняных табличках, папирусах, пергаментах, с некоторых пор на бумаге – в переписанном от руки и, наконец,

в печатном варианте. Число священных свитков постепенно росло, и к I тысячелетию до н. э. они составили почти самостоятельную библиотеку из более чем шестидесяти книг. В состав Библии, наряду с общим повествованием о бытии, вошли притчи, псалмы, книги пророков, драматические повествования о жизни отдельных людей (в частности, Книга Иова), философские рассуждения (Книга Экклезиаста и др.), биографии, послания, письма (например, апостолов) и др.

Библию как историческое повествование отличает от истории, изучаемой сегодня в школе, то, что ее главную, стержневую и даже рассматриваемую единственно значимой для людей тему составляет **динамика отношений человека с Богом**. Через анализ этих отношений она дает ответы на два самых важных вопроса нашей жизни, до сих пор остающихся неподъемными для науки: **Что есть Бог?** и **Что есть Человек?**

Библию мало интересует материальная жизнь людей и окружающий их мир. В ней нет пейзажных зарисовок, равнодушна она и к внешним данным человека, а также рассуждениям о том, как соотносятся и взаимодействуют между собой Земля и Солнце, Луна и Земля, что символизируют Млечный Путь и Полярная звезда. То есть ей не интересно все то, что более всего интересует науку. Лишь в начале дается библейская версия творения земли, больших и малых светил, звезд на небе. На этом разговор о внешнем мире заканчивается. **Все внимание – внутреннему миру человека**. Главное для нее – духовная жизнь: либо помогающая быть «на связи» с Богом, либо отдаляющая от Него. Для Библии связь человека с окружающим миром второстепенна, ее пронизывает, как основная, весть о том, что самую значимую ценность для человека составляет связь его души с Богом (72).

В рассматриваемой Священным Писанием динамике отношений человека с высшей силой можно выделить **три принципиально разных периода**, отличающихся качеством этих отношений и их влиянием на повседневную жизнь. Первый из них характеризует внутреннее состояние и жизнь людей, постоянно ощущавших духовное родство с Богом и пребывавших в непосредственной связи с ним. Затем Библия показывает, как по вине человека эта связь нарушается, люди отходят от Бога, как бы посчитав родство с ним несущественным, следовательно, ненужным и даже мешающим их саморазвитию. Наконец, Священное Писание показывает последствия отчуждения людей от Бога и перспективы восстановления активности всегда присутствующего в глубинах человеческой природы, но временно вытесненного с авансцены жизни духовного представительства в человеке. Эти периоды можно обнаружить в каждой из составных частей Библии и в ее общей структуре.

Рассматриваемые Библией вопросы являются базовыми в деле обеспечения жизнеспособности человечества. Поэтому она в течение тысячелетий сохраняет востребованность, тогда как множество других идей и сочинений вскоре после появления в мире оказались ненужными и забытыми. Наука не в состоянии понять то, что в сфере возможностей Библии. При всей масштабности научных достижений на путях познания окружающего мира тайной для нее остаются Бог и человек. И пока наука не приоткроет с помощью Библии завесу над этой тайной, все иные ее представления о мире будут незавершенными, неполными, заставляющими постоянно метаться от одного тупика к другому, раскаиваться в своих ошибках и вновь совершать их.

Период полного единения человека с Богом показывают старейшие части Библии. Библейский рассказ о пребывании первых людей в Эдеме – это **своеобразный вариант мифа о золотом веке**. Священное Писание в некотором символическом варианте, более сжато и выпукло, на примере жизни двух людей (Адама и Евы) показывает главную отличительную особенность библейского рая (и золотого века человечества) – бытие в тесной связи с Богом.

Древние авторы Библии, рассказывая об Адаме и Еве, видимо, уже имели представление об этом веке и перенесли его главные особенности на жизнь в **Эдемском саду**. Не случайно в иудаистской мифологии описание представленного в Библии райского начала путей человечества ассоциируется с золотым веком в мифах других народов, а библейский сад Эдем

представлен как аналог «блаженного места» на земле (например, острова Тильмун в шумеро-аккадской мифологии). Точно так же – на примере грехопадения первых людей – Библия показывает причины гибели золотого века.

Пребывание в Эдеме поистине стало золотым временем для Адама и Евы. Это была жизнь без угроз и опасностей, в атмосфере любви и полного единения между собой, с вечностью, природой и всеми существами, сотворенными Богом, при наличии способности все адекватно чувствовать и понимать. Библия показывает, что прародители человечества жили **любовью** Создателя к себе и своей любовью к Всевышнему. Данный вид бытия, связанный с активной деятельностью души, исключал обман, противостояние, манипулирование одних другими. Тревоги за свою безопасность, свое настоящее и будущее здесь были неуместны. Эдемский период бытия прародителей человечества – это жизнь без греха, искусственности в поведении и мышлении, ложной стыдливости и всех других раздирающих внутренний мир современного человека комплексов.

Библия указывает и **основные причины крушения** райского периода в жизни людей: *появление искушения, победа веры в познание и разум над верой в Бога*. Пока торжествовало Слово Господне, существовал и рай для людей. Всесторонне удовлетворялись их потребности, в полном объеме могли проявляться человеческие способности. Однако уже тогда была в натуре человека как существа, созданного Господом «из праха земного», и некая вторая, сугубо земная составляющая. Она не оставляла своего носителя и периодически активировала его склонность впитывать не только доброе, но и нечто худшее, что *«приятно для глаз и возжеланно»*. Поэтому при первом серьезном искушении человек своенравно свернул к запретному древу познания, а через него – к своеволию, гордыне, преобладанию низменного в себе.

Падение Адама и Евы в земную жизнь со всеми ее тревогами началось с провокационной операции змея-искусителя. «Искуситель» (по Библии, это сам сатана или его посланник, принявший форму змея) сумел обманом убедить Еву, а через нее и Адама, вкусить **запретный плод с Древа познания добра и зла**, что якобы позволит им сравняться с Богом по своим возможностям. Он утверждал: *«Нет, не умрете; но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете как боги, знающие добро и зло»* (Быт. 3:4).

Операция искусителя удалась. Произошло то, что Библия называет грехопадением. Но падшие Адам и Ева не стали могущественнее, напротив, сразу почувствовали смятение, неуверенность, страх. Своим обещанием: *«Будете, как боги, знающие...»* – искуситель привел людей к утрате **высшего знания**, обусловленного связью с кладовыми вечности. И навязал взамен **знание «от плодов земных»** – оторванное от вечной мудрости и поэтому всегда непрочное, колеблющееся, вызывающее споры, заставляющее разрываться в болезненных внутренних противоречиях и неизменно заводящее в кризисные состояния и тупики.

Грехопадение прародителей человечества стало, согласно Библии, причиной начавшегося опускания людей в греховность, зло, жизнь во лжи и постоянной опасности. Оказалось, что первая угроза благополучию человека, пришедшая в виде искушения стать выше Бога, – прародительница всех последующих угроз и опасностей. Они и в дальнейшем, как правило, являлись людям в виде земных искушений властью, богатством, обретением того или иного превосходства над людьми.

Индийский мыслитель Шри Ауробиндо видит в символическом, по его словам, изображении книгой Бытия падения человека его отход от «полного и чистого признания Бога и самого себя, или, скорее, Бога в самом себе, в сторону разделяющего сознания». И считает этот отход плодом реального бытия. «Это и есть тот плод, что съели Адам и Ева», а теперь съедает любая душа, искушаемая земной жизнью и разумом (132).

Однако, даже изгнав людей из рая, Господь вначале не оставлял их без своей поддержки. И эта уже земная жизнь большого числа людей длительное время оставалась для них золотым веком. Но они продолжали отпадать от Бога – по мере нарастания внутренней порочности,

в том числе под непрекращающимся влиянием темных сил мироздания. Неизбежным следствием этого процесса стала все большая концентрация в жизни лжи, насилия, безнравственности. Все чаще именно лжецы и насильники, прямо или косвенно, устанавливали нужные им жизненные ценности и нормы поведения. Сохранившие веру были *«побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, терпели недостатки и скорби... скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли»* (К евреям 11:38).

Перспективы и пути возвращения к Богу наиболее полно, в завершенном виде показывает Новый Завет. Благая весть Спасителя – своего рода программа *«обновления людей Святым Духом»* и, по сути, **возвращения их к духовным и жизненным ценностям золотого века**. Христос не видит спасения человечества в изменении обстоятельств внешней жизни: *«Царство мое не от мира сего»*.

Собственным примером Христос показывает пренебрежение к тем внешним ценностям, которыми живут люди. Он решительно отвергает попытки дьявола соблазнить его властью, возможностью господствовать над миром. Согласно Новому Завету, пытаясь ввести в искушение постившегося в пустыне Христа, диавол поднимается с Ним на гору, *«показывает все царства мира»* и говорит: *«Все это дам Тебе, если падиши поклонишься мне»*. На что Иисус отвечал ему: *«Отойди от меня, сатана; ибо написано: “Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи”»* (Мф. 4:8–10).

Спасение для людей он видит во внутренней перестройке – через осознание своей греховности, покаяние – и обретение в конечном счете Божьей благодати. Возвращение к Богу означает у Христа не только восстановление безоговорочной веры в него, но и необходимость все в этом мире делать для Него, постоянно думать о том, как любое действие оценит Господь. По его убеждению, сделанное для Бога и полезное Ему без каких-либо исключений и оговорок будет полезным каждому отдельному человеку, каждому народу, всему человечеству в целом: *«Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи»*.

Однако спасительная миссия Христа полным успехом не увенчалась. И после его ухода главными для людей остались все те же жизненные ценности. Они продолжали жаждать богатства, власти, господства над окружающими и надеяться, что через победы в этих сферах сумеют обеспечить себе безопасность и счастье. Древние евреи не поняли Иисуса и требовали от него решения конкретных задач, хотели, чтобы он стал их царем и обеспечил сытую, беззаботную жизнь. Когда он отказался заниматься мирскими делами – ввиду их неизбежной тупиковости **без решения главной, духовной проблемы**, – дружно потребовали от римского прокуратора: *«Распни его!»* Христос был распят и пока остается для нас в этом положении. Ибо до сих пор людские просьбы к Спасителю и требования к земным «прокураторам» не изменились.

«Они говорят, что знают Бога; а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и неспособны ни к какому доброму делу».
К Титу 1:16

У человека остается возможность вернуться к Богу. Но все более загроможденным, заросшим бурьяном и заваленным буреломом оказывается обратный путь. Однако он не замурован окончательно, дверь в былую, райскую жизнь, жизнь по Слову Господнему не заперта полностью и окончательно. **Господь ждет возвращения человека**, но не обещает, что это возвращение будет легким. Видимо, на обратный путь для ликвидации греховных завалов уже потребуется Апокалипсис.

Библейский миф о жизни первых людей, причинах их грехопадения, потери рая и перехода в страдательную земную жизнь получил позже полное признание в христианском (иудейском и отчасти мусульманском) вероучении, даже стал одним из важнейших религиозных дог-

матов. Следовательно, у версии о существовании золотого века есть точно такие же основания стать догматом для всего учения о бытии человечества и человеческой природе.

1.4. Фантастическая версия Ф. М. Достоевского

...Там, где не хватает документов, должно быть чутье, способное проникать за века.

В. Г. Распутин, писатель

Свидетельства выдающихся людей – гениев литературы и искусства, отдельных мыслителей, – способных через вдохновение и прозрение ощущать нечто истинное, закрытое для большинства людей привычным, суетным, оказываются нередко важнее научного знания. Не случайно говорят: гении рождаются зрячими. Им дана способность проникать за пелену устоявшихся представлений и видеть то, что освещено светом неземного, высшего знания.

Когда речь идет о понимании человека и его бытия (в прошлом, настоящем и будущем), то здесь, несомненно, гением первой величины является Ф. М. Достоевский. Не случайно С. Цвейг называл его «психологом из психологов», а Н. А. Бердяев – «великим антропологом». «Я знаю только одного психолога – это Достоевский», – вопреки своей традиции низвергать все земные и небесные авторитеты писал Ф. Ницше, имевший, кстати, собственный и далеко не поверхностный взгляд на человека.

Познание человека – во многом божественная проблема, связанная с нашей способностью понять иное, высшее бытие. Как показывает история, научные анализы могут осветить в ней лишь нечто внешнее (поведенческое, телесное); проникновение же в подлинные глубины внутреннего мира человека возможно лишь с помощью особой, данной свыше способности – через вдохновение, прозрение, интуитивное постижение.

Такая способность у Ф. М. Достоевского была. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что его творения, **подобно библейским текстам**, неподвластны времени. Весь XX век ждали «кончины» героев Достоевского и его самого как классика (гения) – мол, все написанное им устарело, осталось в XIX веке, в старой мещанской России. На каждом историческом переходе предсказывали утрату интереса к Достоевскому: после падения самодержавия в России; в середине XX века, когда начался бум интеллектуализации населения; после развала Советского Союза и победы «мозговой цивилизации» Запада. Ничего подобного не произошло. Объяснение этому только одно – его герои в своей сути и практическом бытии **были и остаются истинными**. Писатель сумел показать человека не в каком-то стандартном, цивилизованном и привычном для общественного мнения варианте, а в сложном переплетении его изначальной божественной красоты и навязанной ему жизнью искаженности, порочности.

«Шекспир, Достоевский, Л. Толстой, Стендаль, Пруст гораздо больше дают для понимания человеческой природы, чем академические философы и ученые – психологи и социологи».

Н. А. Бердяев

Все основные герои Достоевского – Раскольников, Долгорукий, Ставрогин, Версилов, Карамазовы, Голядкин, герой «Записок из подполья» – бесконечно противоречивы. Они – в непрерывном движении между добром и злом, великодушием и мстительностью, смирением и гордыней, способностью исповедовать в душе высочайший идеал и почти одновременно (или через мгновение) совершать величайшую подлость. Их удел – презирать человека и мечтать о счастье человечества; совершив корыстное убийство, бескорыстно раздаривать награбленное; постоянно находиться в «лихорадке колебаний, принятых навеки решений и через минуту опять наступающих раскаяний».

Писателя всегда интересовали истоки столь сложного переплетения добра и зла в натуре человека. Был ли он когда-либо чистым, искренним в своих проявлениях, достойным называться «сотворенным по образу и подобию Божьему»? Что преобладало в нем изначальное?

Откуда нравственные нечистоты? Когда и как случилось перерождение? Еще одна ключевая для писателя проблема: **человек с Богом в душе и человек, утративший связь с Богом, – есть ли разница между ними?** Для Достоевского она была принципиальной. Здесь он видел корни, с одной стороны, высших устремлений, с другой – низменных проявлений людей. Достаточно вспомнить его утверждение: *«Если Бога нет, то все позволено»*.

Безусловно, Достоевский хорошо знал Священное Писание, а также работы Платона и других античных философов, древние мифы и легенды, содержащие представления о доисторическом золотом веке человечества. Наконец, он изложил – на редкость образно и убедительно (поистине гениально!) – собственную версию того, что произошло на заре человеческой истории. В фантастическом рассказе **«Сон смешного человека»** писатель рисует картину счастливого и безопасного бытия «людей солнца», а затем показывает процесс трансформации их сознания и переход к жизни в условиях известного читателю времени.

Излагая суть рассказа, нам придется чаще обычного прибегать к прямому цитированию, ибо лучше Достоевского описать тончайшие нюансы динамики внутреннего состояния его героев невозможно.

Начинается рассказ с показа мерзостей земной жизни. Со свойственным писателю мастерством он рисует не прекращающийся ни днем, ни ночью «содом» отношений между людьми на всех уровнях социума – неутрачивающие страхи за свою жизнь и вечные страдания, постоянно тлеющую готовность к самоубийству. По его определению, жизнь, в которой полностью опошлена определяющая, сущностная для человека **способность любить**, рано или поздно, но неизбежно наполняется ложью, завистью, неизбывной внутренней тоской и ненавистью к окружающим и в конечном счете мучительными самотерзаниями. *«Мы истинно можем любить лишь с мучениями и только через мучение! Мы иначе не умеем любить и не знаем иной любви»*. С особым негодованием автор пишет о пренебрежительном, а то и просто подлом отношении к детям и подросткам, к их отчаянию, просьбам.

Достоевский умел показать «мерзости жизни» на все времена. Поэтому, рассказывая о XIX веке, он будто смотрел через столетия в век двадцать первый. Кроме того, описывая с предельной выразительностью текущие жизненные невзгоды людей, автор дает нам возможность при чтении последующих страниц рассказа, что называется, «почувствовать разницу».

Согласно сюжету рассказа, его герой, будучи уже на пределе своих страданий, во сне оказывается на иной планете, внешне похожей на Землю и в то же время качественно отличной от нее. Сама атмосфера здесь по-другому влияла на внутреннее состояние человека, его настроение. Все вокруг «сияло каким-то праздником и великим, святым и достигнутым наконец торжеством».

На планете героя рассказа встретили полностью счастливые **«люди солнца», живущие райской жизнью**: *«...о, как они были прекрасны! Никогда я не видывал на нашей земле такой красоты в человеке. Разве лишь в детях наших, в самые первые годы их возраста, можно бы было найти отдаленный, хотя и слабый отблеск красоты этой... в словах и голосах этих людей звучала детская радость»*.

Почти физически ощущался принципиально иной характер отношений между людьми. Все определяла никогда не ослабевающая готовность каждого из них испытывать **подлинную любовь** к своим братьям и постоянно ощущать ответную любовь к себе. Точно так же, на взаимной любви, строились отношения с окружающим миром, с Природой. Это было **Царство любви**. С любовью люди относились к растениям, разговаривали с ними, и казалось, *«что те понимали их»*. Точно так же смотрели они на животных, и те жили с ними мирно, «побежденные их же любовью». Повинуясь общей атмосфере, «ласковое изумрудное море тихо плескало о берега и лобызало их с любовью, явной, видимой, почти сознательной. Высокие, прекрасные деревья стояли во всей роскоши своего цвета, а бесчисленные листочки их, я убежден в том, приветствовали меня тихим, ласковым своим шумом и как бы выговаривали слова любви».

Столь же очевидными были проявления любви в отношениях людей с Богом и вечностью, с которыми они находились в постоянной связи.

«Люди солнца» **всё (!) знали и понимали** без лишних слов. Даже не расспрашивая пришельца, они догадались, что его многие годы сопровождали и терзали внутренние мучения. И тут же постарались «согнать поскорее страдание с лица» его. У них было некое иное, высшее знание (точнее – **всезнание**), принципиально отличное от того, что мы получаем на земле. *«Мне... казалось неразрешимым то, например, что они, зная столь много, не имели нашей науки... знание их восполнялось и питалось иными проникновениями, чем у нас на земле... Но знание их было глубже и высшее, чем у нашей науки».*

Их не мучили потребительские запросы и стремления к прогрессу, поэтому они всегда были спокойны и доброжелательны. Люди были резвы и веселы, **как дети**. «Они блуждали по своим прекрасным рощам и лесам, они пели свои прекрасные песни, они питались легкой пищей, плодами своих деревьев, медом лесов своих и молоком их любящих животных. Для пищи и одежды своей они трудились лишь немного и слегка».

«У них почти совсем не было болезней, хоть и была смерть, но старики их умирали тихо, как бы засыпая». При этом не было скорби окружающих. «Подумать можно было... что земное единение между ними не прерывалось смертью». **Люди не понимали разговоров о вечной жизни, ибо она не составляла для них вопроса.** *«У них не было храмов, но у них было какое-то насущное, живое и непрерывное единение с Целым вселенной».* У них «не было веры», но было ощущение своего непрерывного соприкосновения с вечностью и чем-то высшим во вселенной. Поэтому мгновения смерти они ждали «с радостью, но не торопясь, не страдая по ним, а как бы уже имея их в предчувствиях сердца своего».

Достоевский видит прямую связь этой счастливой земной жизни с библейским преданием об Эдеме. «О, я тотчас же, при первом взгляде на их лица, понял все, все», – восклицает его герой. *«Это была земля, не оскверненная грехопадением, на ней жили люди не согрешившие, жили в таком же раю, в каком жили, по преданиям всего человечества, и наши согрешившие прародители, с той только разницей, что вся земля здесь была повсюду одним и тем же раем».* Принципиально важно утверждение **«вся земля»**. Великий психолог не считает нужным рисовать счастливую жизнь, обнаруженную героем рассказа, как некое исключение из общего правила, присущее лишь небольшой части людей (например, только двум прародителям человечества в Эдеме). Он убежден, как бы обобщая свидетельства древних мифов, что такая жизнь на определенном ее этапе была повсеместной на всей территории земли. Типичным стало и ее падение.

Своего рода искусителем этих людей и причиной их перехода от счастливой жизни к нашей, со всеми ее мерзостями, стал герой рассказа. По определению автора, это – **«прогрессист»**, выросший в эпоху расцвета рационализма и прочно впитавший принципы отношений между людьми на путях прогресса, хорошо знающий, что такое зависть, и потому не желавший, чтобы кто-то жил иначе, лучше, чем жил он. Освоившись среди «людей солнца», он стал учить и научил их тому, без чего немислима жизнь его современников. **Он научил их лгать!** И этого хватило для запуска процесса разложения. *«Как скверная трихина, как атом чумы, заражающий целые государства, так и я заразил собой всю эту счастливую, безгрешную до меня землю. Они научились лгать, и полюбили ложь, и познали красоту лжи... атом лжи проник в их сердца».* После этого появились сладострастие, ревность, зависть, бессовестность, жестокость, вражда. Начались укоры и упреки, понадобились союзы одних против других. *«Родилось понятие о чести, и в каждом союзе поднялось свое знамя».* Как и наши библейские прародители, «они узнали стыд, и стыд возвели в добродетель».

Люди стали мучить и переделывать под свои не всегда адекватные нужды животных. **Животные удалились от них в леса и стали их врагами.** Появились непреходящие опасности и скорби. Что раньше было очевидным, естественным, теперь покрылось ложью, и

потребовалась наука, чтобы пробиться к очевидной когда-то истине. Потребовалась и **медицина**, чтобы лечить неискренних и потому болезненных, а также страдающих от опасностей людей. *«Когда они стали злы, то начали говорить о братстве и гуманности и поняли эти идеи. Когда они стали преступны, то изобрели справедливость и предписали себе целые кодексы, чтоб сохранить ее, а для обеспечения кодексов поставили гильотину»*. Понадобились мораль, религия... но сама собой появилась демагогия, и многое свелось только к ней. Для организации жизни потребовались **законы**, жесткие правила, **карательные органы**.

Скоро **амнезия** стерла в их памяти представления о былой жизни. *«Они чуть-чуть лишь помнили о том, что потеряли, даже не хотели верить тому, что были когда-то невинны и счастливы»*. Они даже смеялись над возможностью такого счастья и все рассуждения о нем называли пустой мечтой, фантазией. Герой рассказа, осознав, что он сотворил, каялся перед ними и умолял вернуться в прошлую жизнь, но они лишь смеялись над ним и стали считать за юродивого. Наконец они пообещали посадить его в сумасшедший дом, если не замолчит. Столь же жестоким стало отношение к праведникам, которые говорили людям об утрате совести и способности к любви. *«Над ними смеялись или побивали их камнями»*.

Однако, называя воспоминания о прежней жизни мечтой, они начали обоготворять эту мечту, рассматривать ее как идею прекрасного будущего, *«стали молиться своей же идее... в то же время вполне веруя в неисполнимость и неосуществимость ее»*. Затем во множестве появились люди, которые стали выдвигать все новые идеи о том, как соединиться в **«согласное и разумное общество»**, как организовать счастливую жизнь. Вскоре между сторонниками разных идей поднялись целые войны. Каждая сторона старалась поскорее истребить «не понимающих их идею, чтоб они не мешали торжеству ее». *«Явились религии с культом небытия и саморазрушения ради вечного успокоения в ничтожестве»*.

Теперь они верили только в науку и считали, что с ее помощью отыщут новую истину и построят счастливую жизнь. *«Наука даст нам премудрость, – рассуждали (были убеждены) они, – премудрость откроет законы, а знание законов счастья – выше счастья»*. Все стало искусственным, надуманным, по уму выстроенным, **«сознание жизни» стало выше самой жизни, знание – выше чувства**.

Извратилось ключевая для прошлой жизни способность любить. Теперь «каждый возлюбил себя больше всех... Каждый стал столь ревнив к своей личности, что изо всех сил старался лишь унижить и умалить ее в других». «Явилось рабство», в том числе добровольное – слабые охотно подчинялись сильным.

Может быть, фантастика Достоевского рисует нечто безвозвратно оставшееся в прошлом? Мы живем иной жизнью и не способны от нее отказаться? А совместить ту древнюю жизнь с нынешней, привычной, имеющей массу внешних удобств, уже невозможно? Гений отмечает такое предположение. Внешнее бытие не обязательно должно мешать внутреннему. Важно только, чтобы не материальное благополучие владело людьми, но они владели (пользовались) внешними благами, оставаясь внутренне верными своей божественной природе. Герой Достоевского так заключает свою историю: *«...я видел истину, я видел и знаю, что люди могут быть прекрасны и счастливы, не потеряв способности жить на земле. Я не хочу и не могу верить, чтобы зло было нормальным состоянием людей»* (43).

1.5. Золотая мечта человечества на все времена

Сам факт, что у совершенно не связанных между собой писателей появляются сходные идеи, говорит о том, что за этим сходством скрывается нечто существенное.

М. Мамардашвили

Предания о золотом веке и, в частности, христианское учение о рае, утерянном первыми людьми, всегда вызывали особое вдохновение творческой части человечества. Они оказали сильнейшее влияние на искусство, культуру, нашли отражение в средневековой христианской иконографии, творчестве великих живописцев и литераторов, наконец, в научных изысканиях XIX века (например, у Л. Моргана, Н. Зиберера и др.) и даже в практических действиях. Известно, что европейские мореплаватели в эпоху Великих географических открытий искали сохранившиеся очаги золотого века и нередко принимали за них обнаруженные первобытные общины, не знавшие разращения цивилизацией, внутренней вражды и взаимного насилия. Отчасти по подобию доисторическому «золотому» прошлому человечества выстраивали свою жизнь члены древнееврейской общины ессеев, принимавшей, согласно преданию, непосредственное участие в воспитании Иисуса и подготовке его к миссии Спасителя; затем – ранние христианские общины и первая христианская церковь в Иерусалиме. Лозунг практически всех революций – «Свобода, равенство, братство» – вольно или невольно был пропитан духом золотого века.

Позднее понятие «золотой век» вошло в обиходную речь, стало своего рода народным и литературным сленгом. Общеприняты и понятны выражения «золотой век Екатерины Великой» (или английской королевы Виктории), «золотой век русской литературы», «золотой век голландской живописи», «золотой век Флоренции» и даже – «золотой век цензуры», «золотой век динозавров», наконец, **«золотой век мифов и легенд»**. Каждое из них подчеркивает имевший место когда-то, но теперь утраченный высший уровень развития, период расцвета соответствующего феномена.

За пределами античности всплеск интереса к далекому прошлому человечества наблюдается с середины второго тысячелетия новой эры. Переход от мрачной и почти неподвижной в своей тональности атмосферы Средневековья к эпохе Возрождения оживил интерес к проблеме золотого века. Возможен ли он в принципе? Если был в прошлом, значит, где-то существует и в настоящем и, несомненно, может быть создан в будущем?! Возродившееся творческое состояние людей не позволяет оставаться удовлетворенным существующим положением вещей, заставляет мечтать, подспудно чувствовать и верить в возможность чего-то иного в жизни – лучшего, светлого. На смену древним легендам и мифам приходят утопические произведения эпохи Ренессанса и начала Нового времени, рисующие в той или иной форме аналогии золотого века. Начинается, если использовать уже обозначенную форму, **«золотой век утопий»**.

Утопия (в переводе с греческого – «благословенная страна») – изображение некоего идеального общественного устройства, лишённое научного обоснования. Человечество, как правило, неудовлетворенное настоящим, искало образцы более счастливой жизни в двух направлениях. Либо в прошлом – через возвращение во времена единства с Богом, когда благополучие людей определялось не внешними достижениями, а внутренними состояниями человека и его отношениями с вечностью. Либо в будущем – через развитие разумности, совершенствование общественного устройства, научно-технические и экономические достижения. В некоторых вариантах допускалось сочетание действия двух сил – небесных и научно-практических.

В античные времена, когда вера в народные предания еще не была вытеснена из сознания людей верой в торжество познания, творцы утопий чаще обращались к прошлому.

Платон в диалоге «Государство» – одном из первых сочинений утопического толка – пишет, несомненно, под влиянием известных ему преданий, о возможности создания идеального общественного устройства, освященного божественной волей и имеющего связь с Богом. У людей этого общества должен быть почтительный страх перед Богом и, как следствие, отсутствие всех земных привилегий – сословных, властных, имущественных, обусловленных правом на частную собственность. Основу счастливого бытия людей в государстве Платона прежде всего составляет покровительство со стороны Бога.

В научных утопиях эпохи Возрождения и Нового времени счастливое будущее чаще видится результатом разумных действий и научно-технического прогресса. Большинство авторов полагает, что «благословенную страну» можно создать. Однако и в этих утопиях вольно или невольно жизнь людей в этом будущем оказывается очень похожей на ту, что рисовали предания о золотом веке. Под влиянием нарастающего числа географических открытий утопии нередко приобретают форму описания идеально устроенных обществ, якобы еще существующих где-то на земле или существовавших в недалеком прошлом.

Т. Мор (1478–1535) в 1516 году пишет сочинение «Утопия», от которого, собственно, и ведет свое происхождение термин «утопия». В повести показан остров в Атлантическом океане, на котором, благодаря своим нравственным качествам и внутренней близости друг к другу, живут только счастливые люди. Здесь обязателен труд (не более шести часов в день), но распределение всего произведенного равное, по потребностям. Отсутствует частная собственность, все принадлежит всем. Происходящее на острове рассматривается с позиции верующего человека, ревностного католика. Поэтому ощущается подобие утопического варианта жизни тому, что было характерно для раннехристианской общины. В этом сочинении еще преобладает желание автора видеть основой благополучной жизни людей их духовное единство и веру в Бога. Жизнь на счастливом острове явно противоречила реальности, и потому, понимая утопичность своего проекта, автор любил говорить: такую жизнь «я более хочу, чем ожидаю». Т. Мор был казнен английскими реформаторами церкви за преданность католицизму и спустя столетия канонизирован католической церковью.

Столь же фантастически благополучной показана жизнь людей в «Городе солнца» Т. Кампанеллы (1568–1639). Итальянский философ и поэт, проведший около 27 лет в тюрьме за участие в заговоре против испанского владычества, свой «Город солнца» написал в форме рассказа мореплавателя о встреченной им идеальной общине, руководимой кастой ученых и жрецов. Ее жизнь отличали отсутствие частной собственности и семьи, государственное воспитание детей, обязательный труд при четырехчасовом рабочем дне, развитие науки и просвещения. В этом произведении уже налицо сочетание двух источников человеческого благополучия – покровительство Бога и научные достижения.

Известный английский философ-материалист Фр. Бэкон (1561–1626) в работе «Новая Атлантида» рисует свой вариант светлого будущего человечества. Само название повести говорит о том, что автор знал легенду об Атлантиде, но в противовес этой легенде предложил иной проект организации идеальной жизни. В его Атлантиде жители острова оказались в состоянии сами организовать в высшей степени счастливую жизнь благодаря «плодотворным размышлениям» и умелому использованию результатов познания. На острове создан «научно-технический центр» («Дом Соломона»), который занимается не только научными исследованиями, но и организацией жизни людей. Наука – залог благополучия Новой Атлантиды. В основу проекта Бэкон кладет выдвинутый им тезис «Знание есть сила». Показательно, что сам убежденный сторонник благотворного влияния на людей познания и разума вел далеко не беспорочную жизнь – в 1621 году он был уволен со службы у английского короля за взяточниче-

ство. В этой утопии все надежды в деле построения счастливого будущего человечества – **на познание и науку**.

Утопические мотивы неоднократно звучали в произведениях Эразма Роттердамского (трактаты о «вечном мире») и Я. Коменского (педагогическое решение проблемы счастливого будущего). Позже – у Ж.-Ж. Руссо, Р. Оуэна, К. Сен-Симона, Ш. Фурье, И. Бентама, И. Канта, Т. Манна, Г. Уэллса, Г. Маркузе, П. Гудмена, Ф. Полака, Б. Скиннера... Идеи некоторых утопических сочинений Нового времени непосредственно переплетаются с легендами о золотом веке. В числе таких сочинений – «История севарамбов» Д. Вераса, «Взгляд назад» Э. Беллами, «Фрейландия» Т. Грецки, «Потерянный рай» Дж. Мильтона и др. В России подобные мотивы содержат «Путешествие в землю Офирскую» (1786) М. М. Щербатова, «Рассуждение о мире и войне» В. Ф. Малиновского (1803), отдельные сочинения декабристов и революционных демократов.

О некоем подобии золотого века, но опять же не по образцу прошлой жизни человечества, а как варианте будущего, сотворенном самими людьми, пишет один из соратников В. И. Ленина А. А. Богданов в **книге «Красная звезда»**. В духе марксистской идеи он рисует жизнь на планете Марс («Красная звезда»), обогнавшей Землю в социальном развитии на несколько столетий. Утопия показывает общество победившего коммунизма – создавшее на основе высокого уровня достижений науки и техники безденежное материальное изобилие и на деле воплотившее в жизнь лозунг «от каждого по способностям, каждому по потребностям». По аналогии с людьми золотого века марсиане почти бессмертны. Только, в отличие от прошлого, их долголетие обеспечивается извне, достижениями медицины и социальным комфортом. Здесь нет представлений о вечности и связей с ней. Поэтому, когда долголетие начинает тяготить, возникает проблема ухода из жизни – фактически «в никуда». Жить вечно не хочется, но и умирать страшно. Такой проблемы не знали жители золотого века. **Все рациональные варианты спасения неизбежно упрутся в ту или иную непреодолимую проблему.**

Достижения эпохи научно-технического прогресса, казалось бы, почти приблизили человечество к созданию того, о чем рассказывали древние мифы и более поздние утопии. Оставались еще расхождения по поводу того, в какой форме и на каком конкретном фундаменте будет построен земной рай. Большинство ученых Западной Европы и США верили в технический прогресс и поэтому видели его **«технотропным»**. Советский Союз параллельно создавал **«социальный рай»**. Последующие успехи информатики, кибернетики позволили говорить об **«электронном рае»**, а с появлением интернета – о **«виртуальном рае»**. К концу столетия появились рецепты **«экономического рая»**, основанного на развитии производства и материальном благополучии людей.

Футурологи были убеждены, что наука в состоянии не только обеспечить всеобщее материальное благоденствие, но и трансформировать человека, облагородить его, привить новые ценности, сформировать отвечающие времени личностные качества. Не получилось! XX век фактически стал свидетелем всеобъемлющей дискредитации идеи построения в современном мире (и **методами этого мира!**) жизни, хотя бы отдаленно обеспечивающей людям счастье, аналогичное тому, что было в золотом веке. Безрезультатными оказались все попытки помочь людям найти внутреннее благополучие и смысл жизни через экономические реформы, технический прогресс, социальные преобразования.

Многое в нынешнем мире может утверждать, что наступил его золотой век, но только не человек и не человечество в целом. Например, не будет преувеличением заявить: сегодня – **«золотой век техники»**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.